

Сяо Сун повесил трубку, вышел из закуской напротив и направился к небоскребу корпорации Шэнь.

Внутри он заходить не стал, а просто встал у входа и поманил охранника. Спустя некоторое время один из них всё же соизволил подойти. Сяо Сун отвел его в сторону, с лучезарной улыбкой сунул в руку пачку купюр и кивнул на человека, стоявшего за стеклянной витриной.

Охранник поначалу держался сурово, но, опустив взгляд и увидев толстую пачку красных банкнот, тут же расплылся в улыбке. Он похлопал себя по груди и решительно зашагал в холл.

Аккуратно спрятав деньги, охранник направился напрямик к Тан Ханьцину, всем своим видом выражая угрозу.

— Эй, ты! Чего приперся?! — он задрал подбородок и ткнул пальцем в сторону Тан Ханьцина, глядя на него свысока.

Тан Ханьцин поднялся. Он был статен и на полголовы выше охранника. Его тон оставался небрежным:

— Хочу видеть господина Шэня.

Охраннику пришлось задрать голову, чтобы рассмотреть лицо Тан Ханьцина, и это мгновенно подорвало его уверенность. Раздраженный этим, он завопил во всю глотку:

— Ты думаешь, господин Шэнь — это тот, кого каждый встречный может видеть? Что за бродячие псы тут ошиваются, мечтая попасть на прием к господину Шэню?! Он не станет с тобой встречаться, проваливай!

Девушки на ресепшене вытянули шеи, наблюдая за представлением. Они знали, что господин Шэнь никогда не примет такого безвестного стартапера, и хотя им не хотелось открыто грубить, они были не прочь посмотреть, как охранник выставит незваного гостя.

— Вы господин Шэнь? — не дожидаясь ответа, спросил Тан Ханьцин. — А, нет. Вы всего лишь наемный работник.

Он потер ухо и добавил:

— Не нужно так кричать, я прекрасно вас слышу.

Кричать? Только псы лают! Одна из девушек на ресепшене не сдержалась и прыснула со смеху.

Обычно стоило охраннику появиться, как стартаперы тут же краснели и уходили — с грубой силой не поспоришь. Но этот парень оказался на редкость языкастым и умел поставить на

место.

Услышав смех за спиной, охранник понял, что его только что сравнили с псом, который лает, опираясь на авторитет хозяина. Потеряв лицо, он разозлился еще сильнее:

— Да ты обнаглел! Посмотри на себя в зеркало, достоин ли ты вообще стоять перед господином Шэнем! Если хочешь остаться целым, убирайся подобру-поздорову, не позорься тут, как нищий попрошайка...

С этими словами охранник попытался схватить его за грудки. Тан Ханьцин едва заметно качнулся в сторону, уклоняясь от захвата. Охранник пошатнулся, едва удержав равновесие, как вдруг сзади раздался резкий окрик:

— Что здесь происходит?!

Охранник обернулся и увидел Ассистента Чжоу. Бросив взгляд чуть дальше, он похолодел: к ним спускался сам Шэнь Даньсинь в сопровождении нескольких топ-менеджеров.

Охранник тут же втянул голову в плечи и дрожащим голосом произнес:

— Господин Шэнь, здравствуйте.

— Из-за чего шум? — снова спросил Ассистент Чжоу.

— Да ни из-за чего, — пробормотал охранник. — Тут один тип настырно требует встречи с вами, я как раз собирался его выставить.

Он проработал в небоскребе корпорации Шэнь не один год и повидал сотни стартаперов, но почти никто из них не добивался аудиенции. Он был уверен, что господин Шэнь только поблагодарит его за избавление от назойливого посетителя.

Шэнь Даньсинь повернул голову. Его узкие глаза скользнули по Тан Ханьцину и задержались на две секунды.

Это он. Этот человек каждый раз производил неизгладимое впечатление.

Ассистент Чжоу тут же подошел с докладом:

— Тан Ханьцин, один из основателей компании Шао-Тан, недавно открыл ООО Ханьцин. Раньше они держались на лицензиях от компании Аида, но те отозвали права. Компания на грани банкротства, долговая нагрузка огромная, инвестиционной привлекательности нет...

Шэнь Даньсинь поднял руку, прерывая анализ Ассистента Чжоу. Он посмотрел на Тан Ханьцина и сухо произнес:

— Даю вам полчаса.

И хладнокровный Ассистент Чжоу, и охранник, уже приготовившийся снова пустить в ход кулаки, застыли в изумлении. Но никто не смел оспаривать решение господина Шэня.

Минуту спустя Тан Ханьцин уже выходил из небоскреба вместе со свитой Шэнь Даньсиня. Оставшиеся в холле люди переглядывались в недоумении. Девушка на ресепшене мысленно похвалила себя за то, что отправила письмо Ассистенту Чжоу — просто на всякий случай, раз уж парень был таким красавчиком.

Только охранник стоял столбом, чувствуя себя крайне неловко. В конце концов к нему подошел начальник службы безопасности и похлопал по плечу:

— Иди домой, тебе выходной на сегодня.

Уходя, господин Шэнь бросил на охранника холодный взгляд — даже слепому было ясно, что он крайне недоволен его поведением.

— Я... — начал было охранник.

— Оставим это на потом, — перебил начальник, и в его тоне слышалось не столько утешение, сколько нежелание продолжать разговор.

Охранник сжал карман, в котором лежали три тысячи юаней — больше его месячной зарплаты. Он с радостью взял деньги за то, чтобы просто поиздеваться над очередным неудачником, ошивающимся у небоскреба. Кто бы мог подумать, что эти деньги лишат его работы? Эту должность он получил по большому благу, и найти что-то лучше было практически невозможно.

Он шел прочь, чувствуя, как земля уходит из-под ног. Он не знал, как объяснить всё семье. Стиснув зубы и сжав кулаки, он был полон раскаяния.

Тем временем Сяо Сун, вернувшись в закусочную, уселся у окна с камерой наготове. Он ждал, когда Тан Ханьцина вышвырнут вон, чтобы сделать несколько позорных кадров и отчитаться перед Лю Хо. Увидев Тан Ханьцина, он лихорадочно нажал на кнопку затвора, но, посмотрев на дисплей, замер: на снимке рядом с Тан Ханьцином был господин Шэнь. Тан Ханьцин что-то говорил, а господин Шэнь склонил голову, слушая его.

Сяо Сун: ...

Черт! Деньги, отданные охраннику, вылетели в трубу.

Помимо Сяо Суна, здесь находился и Шао Цзинь. В последнее время Лю Хо был к нему холоден, а Шао Цзинь не привык навязываться, поэтому снова переключил внимание на Тан Ханьцина.

Увидев, как тот входит в небоскреб, он подумал: Какой наивный. С чего бы корпорации Шэнь инвестировать в компанию, которая вот-вот обанкротится? Он заказал десерт, представляя, как Тан Ханьцин выйдет оттуда с поникшей головой, а он подойдет к нему, чтобы утешить. Шао Цзинь был уверен: стоит ему сказать пару ласковых, и этот парень снова прибежит к нему, виляя хвостом.

Десерт принесли, но вместе с ним из небоскреба вышел Тан Ханьцин. Только, в отличие от ожиданий Шао Цзиня, рядом с ним был господин Шэнь!

Как он смог к нему подступиться?! Как его разваливающаяся компания могла заинтересовать Шэнь Даньсиня?

Через окно он видел, как они идут бок о бок: один говорит, другой слушает. Они двигались в такт, оба высокие, статные, с лицами, которые могли бы украсить обложку любого глянцевого журнала. Один — утонченный красавец, другой — с глубоким, пронзительным взглядом. Шэнь Даньсинь был чуть выше, и, слушая собеседника, он слегка наклонял голову, отчего его холодное лицо становилось мягче.

Они смотрелись... до странности гармонично.

В глазах Шао Цзиня эта сцена приобрела совершенно иной смысл. Тан Ханьцин наверняка использовал какие-то грязные методы, чтобы соблазнить господина Шэня! Еще неделю назад он упирался, не желая иметь дел с Ни Дафу, даже развалил его группу, а тут вдруг увидел, что господин Шэнь хорош собой, и сразу согласился?!

Шао Цзинь смотрел на них, и в его глазах, казалось, плескалась черная желчь. Тан Ханьцин был чертовски хорош — тонкая талия, длинные ноги... И что, он уже с господином Шэнем?.. Черт! Он сам даже за ручку его не держал!

От этой мысли он в ярости ударил по столу так, что официант подскочил на месте.

— Сэр, что-то не так? — подошел он.

Шао Цзинь, будучи в дурном расположении духа, решил выместить злость:

— Зови хозяина! Ваши пирожные прокисли, как это вообще можно есть?!

Официант посмотрел на свежую, только что из печи выпечку: ...

Первый день на работе, а уже нарвался на неадекват.

У входа в небоскреб подъехал роскошный минивэн. Тан Ханьцин уже собирался сесть в машину

вслед за господином Шэнем, как вдруг Система выдала уведомление:

— Текущие Очки обожания: 5.

— ...? С чего это Шао Цзинь вдруг проникся ко мне симпатией?

Он покачал головой, решив не забивать этим голову. Поиск инвестиций был куда важнее.

У господина Шэня был плотный график, он не мог позволить себе выделить время на долгие разговоры. Он продолжал заниматься своими делами, лишь изредка прислушиваясь к идеям Тан Ханьцина. Но даже такая возможность была лучше, чем ничего — изначально он рассчитывал хотя бы на минуту внимания.

Тан Ханьцин подробно изложил свою концепцию отечественного литографического оборудования. Шэнь Даньсинь, одетый в безупречный костюм-тройку, с серебряными запонками и идеально повязанным галстуком, напоминал благородного аристократа из прошлого. Он сидел прямо и слушал с невероятным терпением.

Только перед выходом из машины он произнес:

— Производство литографов включает тысячи патентов, все они принадлежат США. Как вы собираетесь обойти патентную блокаду? Или у вас есть юридическая команда мощнее, чем у семьи Крисъярд?

Вопрос попал в самую точку, но Тан Ханьцин оставался невозмутим:

— Ничего этого не нужно. Я выбрал другой путь: разработку литографа следующего поколения.

Шэнь Даньсинь:

— Откуда технологии?

Тан Ханьцин был предельно уверен:

— Я отправил техническую документацию на ваш рабочий адрес. Вы можете пригласить лучших экспертов для оценки.

Официальная почта господина Шэня была под контролем сотрудников, и такие письма обычно отправлялись в спам. Целью Тан Ханьцина было лишь одно — добиться того, чтобы письмо хоть раз открыли.

Услышав это, сопровождавшие господина Шэня топ-менеджеры не сдержали усмешек. Этот парень был слишком дерзким: сначала отечественный литограф, теперь — следующего поколения... Ну надо же так заливать.

— Тан Ханьцин... Кажется, слышал это имя. Его компания же банкрот, верно?

— Точно, точно. Шао-Тан, Ассистент Чжоу только что говорил.

— Компания Аида не только отозвала лицензии, но и пригрозила рынку, чтобы никто не поставлял им комплектующие.

— Вот это хватка. Видимо, перешел кому-то дорогу.

— Кто знает. В любом случае, после заявления Аиды его фирма фактически в черном списке, инвестировать там не во что.

— Скорее всего, путь через Аиду закрыт, вот он и выдумал историю про инновации, чтобы развести нас на деньги.

Топ-менеджеры перешептывались, качая головами. Нынешняя молодежь только и умеет, что языком чесать, а работать никто не хочет.

Тан Ханьцин подождал немного, прежде чем Шэнь Даньсинь сказал:

— Оставьте адрес Ассистенту Чжоу, он распорядится, чтобы вас отвезли обратно.

Смысл был ясен: Шэнь Даньсинь тоже не верил в наличие у него технологий следующего поколения.

Тан Ханьцин не стал навязываться. Главное, что письмо дойдет до адресата, а там он своего добьется. Если не получится с первого раза — он придет во второй. Упорства ему было не занимать.

Они находились на заводе корпорации Шэнь в пригороде, место было глухое, такси не поймать. Ассистент Чжоу, заказывая машину, думал: господин Шэнь сегодня явно в хорошем настроении. Столько времени уделил стартаперу, да еще и машину выделил. Обычно таким наглецам господин Шэнь даже взгляда не достаивал.

Господин Шэнь вошел в цех, а Тан Ханьцин, предоставленный сам себе, поплелся следом, ожидая машину. Едва войдя, они услышали не гул станков, а жаркий спор. Несколько человек в синих касках столпились вокруг чертежа, перекрикивая друг друга.

— Я же сказал, эта точка неверна, она ни с чем не стыкуется!

— Инженер Не, ну почему вы такой упрямый? Это же проверенный чертеж!

— Но станок тормозит, это факт! Как вы это объясните?

— Задержка может быть связана с эксплуатацией или средой, вы это исключили?!

— Проблема в гидравлике, — вдруг прервал спор молодой голос, звучавший уверенно. — Эта

точка неверна. При долгой работе гидравлическая среда повредит уплотнители.

Спор мгновенно стих. Все обернулись к говорившему.

<http://bllate.org/book/18612/1792030>